

Санкт-Петербургский государственный университет

ХАСАНОВА Галия Зуфаровна

Выпускная квалификационная работа

**ОБРАЗ АНГЕЛА В ФИЛОСОФИИ МИШЕЛЯ СЕРРА И МАССИМО
КАЧЧАРИ**

Уровень образования: *бакалавриат*

Направление *50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»*

Основная образовательная программа *СВ.5045.2020 «Свободные искусства и
науки»*

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
Кафедра культурологии, философии
культуры и эстетики
Ноговицын Никита Олегович

Рецензент:

профессор, доктор философских наук
Кафедра теории и
методики преподавания
искусств и гуманитарных наук
Мальшкин Евгений Витальевич

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБРАЗ АНГЕЛА В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ	7
1.1. Телесность	7
1.2. Покровительство.....	11
1.3. Послание.....	13
1.4. Воля.....	15
ГЛАВА 2. ОБРАЗ АНГЕЛА МАССИМО КАЧЧАРИ.....	18
2.1. У-топичность Ангелов: измерение, в котором они обитают	18
2.2. Ангелы и их характеры	21
2.3. Ангелы и животные	24
ГЛАВА 3. ОБРАЗ АНГЕЛА МИШЕЛЯ СЕРРА	28
3.1. Ангелы из воздуха и стали: ангелы как коммуникативные системы .	28
3.2. Ангелы как звенья, руки, мосты, предлоги.....	32
3.3. Ангелы как форма явленности Бога	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	42

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей мировой истории культуры фигура ангела всегда являлась одной из самых узнаваемых и символических. В зависимости от времени и контекста её смысловое наполнение могло слегка различаться, но неизменной оставалась та парадоксальность, которая пронизывает саму сущность ангела. Авторы, сделавшие вклад в учение об ангелах, всегда стремились разрешить существующие противоречия в образе ангела: телесность и одновременно нематериальность, полное подчинение Богу и наличие своей свободной воли и т.д. Как итог, ангелология предстаёт как «усреднённое» учение, представляющее самые распространённые ответы на вопросы о природе ангелов.

Всё это, однако, только больше подчеркивает условность образа. Ангелы избегают четких определений, и любое высказывание об ангелах больше говорит о сложившемся образе, нежели о настоящей природе ангела. Имя только подражает тому, что оно означает, и описание объекта не соответствует ему.

Тем не менее, даже образ ангела (т.е. означающее, а не означаемое) может многое сказать о реальности, в которой он разворачивается. Присутствие ангела в религии и культуре должно быть как-то оправдано: и Бог, и люди должны нуждаться в нём, чтобы он существовал. Это тем более актуально для «постхристианской» современности, в которой до сих пор ощущаются последствия убийства Бога (Ф. Ницше).

Благодаря теологическому повороту¹ можно говорить о возрождении интереса к религии и духовности. Более того, именно фигура ангела становится если не главной, то по крайней мере одной из центральных в осмыслении реальности через призму (присутствия) Божественного.

Среди текстов, осмысляющих религию и культуру с точки зрения ангелов, а также образы ангелов с точки зрения религии и культуры, тексты “The Necessary Angel” (1994) итальянского философа Массимо Каччари и “Angels: A Modern Myth” (1995) французского философа Мишеля Серра заслуживают особого внимания. Выбор данных авторов обусловлен оригинальностью их подходов (рассмотрение фигуры ангела в социокультурном контексте), методологической совместимостью (ими использованы те же методы исследования, что и в данной работе) и глубиной критического анализа, проведённого авторами. Образы ангелов, исследованные Мишелем Серра и Массимо Каччари, затрагивают современность и делают новые выводы о ней и о природе ангелов в целом, чем представляют особый интерес для данного исследования.

Главная цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать образы ангелов у Мишеля Серра и Массимо Каччари и сравнить их с образами в классической ангелологии. Данная цель разбивается на задачи, которые реализуются в главах.

Первая задача состоит в литературном обзоре базовых ангелологических текстов в христианской традиции, собранных на основе четырёх главных характеристик ангела: телесность и воля, а также функции покровительства и посланничества. Данная задача осуществляется в первой главе.

Вторая задача, раскрываемая во второй и третьей главах, заключается в анализе и сопоставлении образов ангела Мишеля Серра и Массимо Каччари.

---

¹ Подробнее см. Уолкер Т. Радикальная ортодоксия: первая философия в «Постхристианском мире» // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. №1 (3). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnaya-ortodoksiya-pervaya-filosofiya-v-posthristianskom-mire> (дата обращения: 16.05.2024).

В ходе исследования выясняются особенности образа ангела каждого из упомянутых авторов, при этом происходит скрытое сопоставление с ангельскими атрибутами, представленными в первой главе (классический образ ангела в христианской традиции): косвенно поднимаются вопросы их воли, покровительства, посланничества и телесности.

В сравнении образов Серра и Каччари с привычным образом ангела в христианской традиции, а также между собой, раскрывается третья задача: сопоставление образов ангела Каччари и Серра с ангелологией современности. Работы Серра и Каччари были написаны в середине 90-ых; необходимо ответить на вопрос, не потеряли ли их выводы своей актуальности, и какие авторы имеют схожие с ними взгляды на ангелов.

Объектом исследования является фигура ангела в философии XX века. Предметом исследования является образ ангела в философии Мишеля Серра и Массимо Каччари.

Следующие методы представлены в данном исследовании: герменевтический, структурно-функциональный и сравнительно-типологический.

Герменевтический метод как медленное, внимательное прочтение текста пронизывает всю работу, т.к. требуется при анализе каждого автора. Например, несмотря на то, что в первой главе авторы представлены кратко и скорее даны для контекста, нежели для внимательного анализа, все равно потребуются герменевтический метод: он позволит сделать выводы об образе ангела в христианской традиции (структурно-функциональный метод).

И тем более герменевтический метод понадобится во второй и третьей главах, где анализируются избранные тексты Мишеля Серра и Массимо Каччари. Герменевтический метод тесно связан со структурно-функциональным, т.к. сразу после прочтения требуется обобщить, создать классификацию каждого автора.

Сравнительно-типологический метод необходим здесь по той причине, что созданные классификации сравниваются между собой: классификация в

христианской традиции – с классификациями Серра и Каччари, и они между собой. Это позволяет выявить их сходства и различия, в чем и заключается суть данной работы. Таким образом, три метода (герменевтический, структурно-функциональный, сравнительно-типологический) являются основой данной работы и используются в каждой главе.

ГЛАВА 1.

ОБРАЗ АНГЕЛА В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Первая глава посвящена рассмотрению образа ангела в христианской традиции и выработке определения, позволяющего описать ангела и сравнить его с образами, представленными Мишелем Серра и Массимо Каччари.

1.1. Телесность

Данный параграф ставит своей целью изучить такую характеристику ангела, как его телесность. Проблема телесности Небесных Сил поднимается у разных авторов, принадлежащих христианской традиции, и их сопоставление позволит дополнить этот аспект образа ангела и поможет в будущем проанализировать и сопоставить классический образ ангела с образами, выведенными Массимо Каччари и Мишелем Серра.

Ангелы в христианской традиции обладают парадоксальным статусом: с одной стороны, это жители высшего мира, обитающие подле Бога (3 Цар 22:19, Мф 18:10), духовные существа (Ангельский Дух в «Видении пророка Исайи»²), бессмертные и неизменные (Блаженный Августин: «...так как бессмертные и блаженные существа, обитающие в небесных жилищах и соутешающиеся общением со своим Творцом...»³). С другой стороны, это существа, которые, в отличие от Бога, способны «влезть» в рамки чувственного мира, доступному человеку, и явиться к нему в такой форме, которая будет ему понятна. Они далеки от Божественного совершенства и не равны ему даже в своём бессмертии и неизменности (Дионисий Ареопагит: «Они далеки от того, чтобы быть точным отражением высочайшего

---

² Цит. по: Книга ангелов. Антология / Сост., вступ.ст. и примеч. Д.Ю. Дорофеева. СПб.: Амфора, 2001. С. 53.

³ Августин Бл. Творения: В 4 т. Т.3: О Граде Божиим. Книги I-XIII. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. С. 414.

Божества»⁴). Как следствие доступности чувственному миру – обретение телесной оболочки и явление человеку в такой форме, которая должна соотноситься с нашими силами: «Мы не можем непосредственно созерцать духовные предметы, поэтому нуждаемся в свойственных нашему естеству подобиях, которые в понятной форме изобразят сверхчувственное»⁵. В то же время очень часто ангелы являются в таких формах, которые откровенно пугают или смущают людей: «Я [встал] поспешно, и поклонился им, и испугался, и лицо мое переменилось от страха» (Енох. 1:4); «Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него» (Лк. 1:12). Ангелы понимают и признают своё Другое, не-человеческое, и просят людей не пугаться: «И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария» (Лк 1:30).

Вышеперечисленные фрагменты скорее намекают на то, что облик, в котором ангелы являются людям, чужероден – возможно, не антропоморфен. Но ангелы в Библии также появляются в человекоподобной форме: например, Лот, скорее всего, не сразу понял, что приютил у себя двух посланников Божьих, а те не сразу выдали себя: «Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели» (Быт. 19:1-3).

Так или иначе, в Священном Писании ангелы, являясь человеку, пугая своей необычной формой или наоборот, притворяясь людьми, не скрывают своей Божественной сущности: Дионисий Ареопагит подчёркивает, что образы ангелов, данные людям, хотя и бесконечно далеки от Божественного Совершенства и Простоты, своим «несходным подобием»⁶ все равно напоминают о Боге, отсылают к Нему, как Его символы.

Иоанн Дамаскин, говоря о телесности ангелов, подчёркивает их ограниченность по сравнению с Богом: «...он не может в одно и то же время действовать в различных местах. Ибо одному только Богу свойственно в

---

⁴ Ареопагит Д. О небесной иерархии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 16.05.2024)

⁵ Там же.

⁶ Там же.

одно и то же время повсюду действовать»⁷. Но, конечно, по сравнению с человеком, ангел гораздо ближе к Богу и обладает сверхъестественными способностями: «Ибо ангел действует в различных местах вследствие быстроты, присущей его природе, и вследствие того, что легко, то есть скоро, переходит [с одного места на другое]...»⁸. Иоанн Дамаскин также даёт определение ангелов: это сущность кроме всего прочего бестелесная и невещественная по сравнению с людьми – но всё же в этих характеристиках ангелы уступают Богу, «ибо все, сопоставляемое с Богом, Который один только несравним [ни с чем], оказывается и грубым, и вещественным, потому что одно только Божество поистине – невещественно и бестелесно»⁹.

Вопрос телесности ангельских сил поднимается и другим восточным богословом – Макарием Египетским: он также подтверждает относительную телесность ангела. «А всякая тварь — и ангел, и душа, и демон, по собственной природе своей, есть тело; потому что, хотя и утонченны они... в существе своем тела тонкие»¹⁰.

В дальнейшем же преобладает следующая мысль: ангелы невещественны. Сущность ангела противится миру чувственному, материальному – это связано с тем, что образ ангела перестаёт противопоставляться образу Бога, и теперь авторов интересует скорее отношение ангельского к человеческому. «Нечувственный — превыше ангелов»¹¹, пишет Ангелус Силезиус в «Херувимском страннике». Эммануил Сведенборг так описывает ангелов: «У них есть все, что принадлежит человеку, кроме вещественного тела»¹². То есть эта телесность очень тонкая и относительная, она скорее духовна, нежели материальна, и человек должен «настроиться», чтобы увидеть ангела: «Человек может прозреть в духовный мир, когда он отрешается от зрения телесного и ему открывается зрение

---

⁷ Дамаскин И. Точное изложение православной веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 15.05.2024).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Египетский М. Духовные беседы. . [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Velikij/duhovnye-besedy-1-50/ (дата обращения: 13.05.2024).

¹¹ Силезиус А. Херувимский странник. СПб.: Наука, 1999. С. 349.

¹² Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. СПб.: Пальмира, 2016. – С. 42.

духовное»¹³. Такой образ возвышения человека до Неба и ангелов, изменение оптического (и, возможно, бытийного) строя спустя века перекликается с опытом вознесения Еноха в Божественное Царство.

Главная проблема телесности ангела заключается в том, что представления о (бес-)телесности ангелов – вклад в *образ* ангела, но не в понимание его «настоящей природы». Истинная ангельская форма несовместима с человеческим мышлением, обычный человек (т.е. не просветлённый) не выдерживает встречи или даже взгляда на «несокрытые» дела Божественные: «Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (Быт. 19:26). Про это же пишет Дионисий Ареопагит, неоднократно подчёркивая, что Богословие использовало священные пиитические изображения, чтобы приспособить категорию Ангельского для человеческого разума¹⁴. Сам же он предлагает использовать образы одновременно сходные и несходные со священными предметами¹⁵. Сходные, то есть величественные, возвышенные и приличные, но и несходные, чтобы показать, что небесные чины превыше всякой вещественности, и отметить, что даже изображаемой величественности бесконечно далеко до того, чтобы быть точным отражением Божества¹⁶.

И наконец, проблема телесности ангелов связана с их видимостью. Облечься в постижимую человеком форму означает стать видимым. Это может подразумевать не только вещественность и наличие некоего тела, но также представление ангела в виде осязаемого, способного-к-осмыслению концептуального объекта или системы. Тема вещественности – вот где находится основное различие между образом ангела в философии Массимо Каччари и Мишеля Серра, о чём будет подробнее сказано в следующей главе.

---

¹³ Там же.

¹⁴ Ареопагит Д. О небесной иерархии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 16.05.2024).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

1.2. Покровительство

В данном параграфе рассматривается такой атрибут/функция ангела, как покровительство людям. Ангел-хранитель, Ангел, приставленный Богом к человеку, – один из важнейших ангельских образов в массовом сознании современности, однако в классических ангелологических текстах этот образ представлен реже по сравнению с образом Ангела-Посланника, и вопрос покровительства и защиты ангелов поднимается меньше, чем вопросы телесности и воли ангелов.

Конечно же, образ Ангела-Заступника в первую очередь касается людей, верующих в Бога. В книге пророка Даниила Бог посылает Ангела Своего, чтобы спасти Даниила ото львов (Дан 6:22). А в послании к Евреям прямо говорится, что ангелы «суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр 1:14). Иоанн Златоуст цитирует пророка Даниила и подмечает, что каждому из ангелов Бог дал страну, где каждый житель (и вся страна в целом) находится под покровительством определённого ангела¹⁷. Алексей Лосев пишет, что «каждая мельчайшая песчинка имеет своего ангела-хранителя»¹⁸. Но кроме этих стихов и фрагментов, Библия и Отцы церкви едва ли раскрывают образ Ангела-Заступника, Ангела-Хранителя. Священное Писание не уточняет, «приставлен» ли такой ангел к каждому человеку и сопровождает ли он человека постоянно, или приходит только в самые важные моменты.

Зато в «Хождении Богородицы по мукам» архангел (архистратиг) Михаил говорит Богородице, что ангелы просят Бога и за грешников: «и за грешников, Госпожа, Господу молимся»¹⁹. А в «Видении Апостола Павла» ангелы чуть ли не отказываются от людей, к которым они «прикреплены»:

---

¹⁷ Златоуст И. На вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа, и что у каждой страны есть ангелы. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/na_vochelovechivanie/ (дата обращения: 15.05.2024).

¹⁸ Лосев А. Первозданная сущность. Цит. по: Книга ангелов. Антология / Сост., вступ.ст. и примеч. Д.Ю. Дорофеева. СПб.: Амфора, 2001. С. 510.

¹⁹ Там же, с. 58.

«Зачем служить нам грешным людям?»²⁰. Бог же объясняет необходимость служить и помогать людям тем, что, во-первых, обо всех наших поступках ангелы расскажут Богу, и во-вторых, так как ангелы должны оставаться с людьми, «пока они не обратятся и не покаются»²¹, можно предположить, что их роль заключается в том, чтобы как раз направить грешников к покаянию.

И всё же проблема покровительства и заступничества включает в себя другую, более сложную проблему – проблему воли ангелов: в фигурах ангела нет прямой необходимости, если помогает и защищает Бог. Если же считать ангелов отдельными от Бога, не равными ему, предполагать, что они обладают отдельным «сознанием», а значит и волей – это может противоречить определению ангела как существа, транслирующего волю и решения Бога. Ведь если ангел просит за человека что-то, что противоречит Божьей воле, то такого ангела можно считать отступником. Сама необходимость заступничества проблематична: если это условность, и на самом деле помогает и спасает сам Бог, то можно предположить, что образ ангела здесь необходим для самого человека. Тогда ангел – это образ самого Бога, приспособленный под человека, его разум и нужды, под его страх перед Другим, не похожим на него существом. Но если это не условность, и между Богом и человеком действительно стоит ангел, тогда ангела стоит считать не Божественным светом и не его отражением (по крайней мере, не больше, чем таким светом или его отражением являются люди и животные), а сверхъестественной тварью, которая одарена нечеловеческими способностями.

Если ангел обладает свободой воли, то он может решать, служить ему или нет (что видно из решения некоторых ангелов, покинувших Рай), может не заступаться за человека вообще (что видно в вышеописанных Апокрифах). И всё же он продолжает служить человеку и при этом отличается от древнегреческого Даймона (δαίμων). Вопрос отличия от Даймона будет

---

²⁰ Там же, с. 38.

²¹ Там же.

упомянут и более подробно рассмотрен в последнем параграфе данной главы, посвящённом вопросу воли ангелов, а также во второй главе, посвящённой образу ангела Массимо Каччари.

1.3. Послание

Задача данного параграфа – рассмотреть в общих чертах, как в христианской традиции представлен образ Ангела-Посланника, и на какие выводы о природе ангелов он наталкивает.

Само по себе слово ангел на древнееврейском звучит как «малах» (מַלְאָךְ), то есть «посланник», «вестник», на древнегреческом – «ангелос» (ἄγγελος), тоже означающее «посланник». Этимология обоих слов сразу показывает их основную роль – возвещать, нести весть, провозглашать (это уже намекает, что весть не отделена от ангела, она в нём самом – провозглашать Бога и о Боге он может своим существованием). Первичная функция ангелов – посредничество, и такое посредничество должно быть «нейтрально». Заступничество (перед Богом) тоже означает ангела как посредника между человеком и Богом, и сама необходимость стоять на стороне человека подразумевает неспристрастность. Такой ангел должен убедить Бога, что его грешный подопечный тоже достоин вечной жизни, даже если Бог и справедливость в Его лице считают иначе. Посланничество же подразумевает передачу некоего сообщения от Бога в понятной человеку форме – и не более того. Ангел не должен добавлять ничего от себя, иначе он исказит сообщение, привнесёт субъективное. Идеальный ангел (т.е. такой ангел, который идеально исполняет функцию посланника, не искажает послание) должен быть «невидимым» – об этом в следующих главах будет сказано в связи с образами ангела Каччари и Серра.

Образ Ангела-Посланника появляется в христианских текстах в двух видах: в частном и общем. «Частные» случаи – это известные части библейского нарратива, когда определённые ангелы – например, Гавриил –

спускались к людям, чтобы передать важную весть от Бога. В «общих» случаях авторы упоминают ангелов в целом, как Божественных, незамутнённых зеркал, сообщающих Божественное благо²². Святитель Игнатий упоминает этимологию слова «ангел» на древнегреческом: «Это название получили ангелы от служения своего спасению рода человеческого, для чего они употребляются Всеблагим Богом и что исполняют со святою ревностию и любовью»²³. Таким образом, упоминание ангельской функции вестника Божьей воли отсылает к фигуре ангела как таковой: без неё нет необходимости в ангелах вообще.

Очень часто в Священном писании ангелы появляются перед избранными людьми, чтобы возвещать о Божественной правде или объявить избранным об их важной для человечества миссии: «...они являются людям достойным, которым Бог пожелает, чтоб они являлись, не таковыми, каковы они суть, но в измененном виде, смотря по тому, как могут видеть смотрящие»²⁴. Здесь же косвенно поднимается вопрос телесности, вещественности ангелов: чтобы передать послание, вступить в контакт с человеком, они должны стать видимыми и понятными человеку (причём понятными в том смысле, что человек должен осознавать, что перед ними агент Божественного, иначе общение между человеком и Богом не состоится, сообщение *от Бога* не будет передано). Это показывает, что все атрибуты ангелов, представленные в данной главе, взаимосвязаны и не могут существовать один без другого.

Блаженный Августин упоминает чудеса, которые могут творить ангелы: однако, велика разница, делают ли они это во славу себе или во славу Бога²⁵. Первые суть злые демоны, вторые – «бессмертные вестники»²⁶, которые «искренно любят нас, когда желают, чтобы мы были покорны Тому, от

---

²² Там же, с. 96.

²³ Брянчанинов И. Слово об ангелах. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slovo-ob-angelakh (дата обращения: 14.05.2024).

²⁴ Дамаскин И. Точное изложение православной веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Joann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 15.05.2024).

²⁵ Августин Бл. Творения: В 4 т. Т.3: О Граде Божиим. Книги I-XIII. С. 428-429.

²⁶ Там же, с. 429.

лицезрения которого они блаженны сами»²⁷. Идеальный Ангел-Посланник – тот, чью субъективность, индивидуальность не видно из-за Божественного света любви, это чистое зеркало, транслирующее только Послание, будь то чудеса в целом или какая-то определённая весть.

1.4. Воля

В данном параграфе рассматривается такой аспект ангельской природы, как воля – её наличие или отсутствие. Понимание фигуры ангела не может быть полным без понимания, насколько это существо свободно.

С одной стороны, ангелы есть любовь к Богу²⁸, и «жизнь ангельская есть жизнь любви»²⁹, а также Божественный свет/его отражение. С другой стороны, они персонифицированы, у них есть имена, характеры и прочие отличительные черты. Конечно, это не означает, что они обязательно «отдельные личности»: об этом пишет Майстер Экхарт, когда сравнивает сонмы ангелов с лицами Бога – «Будь в Божестве сто лиц, он все же постиг бы, что Бог един»³⁰. Действительно, и ангелы могут считаться «ипостасями» Единого Бога, воплощёнными для человеческого разума. Но при этом существуют падшие ангелы – ангелы, принявшие свободное решение уйти из Рая. Если ангелы – ипостаси Бога, это вызывает вопросы о противоречии в самой «природе» Бога. Существование проблемы падших ангелов допускает существование относительно свободной воли у ангелов: они вольны выбирать, оставаться ли им подле Бога или устроить своё Царство вокруг собственных личностей.

Ангелы могут противиться Богу и друг другу: так, ангел персидского царства в тексте Иоанна Златоуста сопротивляется Гавриилу, посланному с

---

²⁷ Там же, с. 431.

²⁸ Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. С. 18-19.

²⁹ Там же, с. 84.

³⁰ Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. Киев: Ника-Центр. С. 23.

небес³¹. Златоуст поясняет: оба ангела – от одного Бога, ангел персидского царства противится тому, что его народ вернется в Иерусалим и перестанет славить Бога, и что такое сопротивление – не борьба «врага с врагом, но родственника с родственником»³². Ангел не сражается, а сопротивляется, как «снисходительность сопротивляется закону»³³, оба ангела правы по-своему. Но снисходительность не равна закону, и ангел персидского царства не равен Гавриилу. Это разные фигуры, пусть и со схожими (справедливыми и добрыми) намерениями, и они своей свободной волей решают следовать приказам Бога.

Иоанн Дамаскин также «даёт» ангелам свободу воли в определении: «Ангел есть природа разумная и одаренная умом, и обладающая свободною волей, изменчивая по желанию, то есть добровольно изменчивая»³⁴, а также: «И все разумное одарено свободной волею»³⁵. Но здесь же он поднимает важную проблему: свободное решение ангела следовать за Богом или отказаться от Него – абсолютно. «Он неспособен к раскаянию, потому что бестелесен»³⁶. Человек может прийти к раскаянию на основе веры в Бога и получить прощение, но для ангелов вера неактуальна – для них Бог очевиден и не нуждается в вере. Таким образом, ангел в христианской традиции одновременно подчинён Богу и бесповоротно свободен: вся суть его существования сводится к Богу (даже если он был изгнан из Рая, все его действия намеренно направлены против Бога). В то же время он может от этой сущности отказаться, перестать быть ангелом, и такое решение необратимо.

Итак, промежуточным результатом исследования является сложившийся в данной главе образ ангела в христианской традиции,

---

³¹ Златоуст И. На вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа, и что у каждой страны есть ангелы. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/na_vochelovechivanie/ (дата обращения: 15.05.2024).

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Дамаскин И. Точное изложение православной веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 15.05.2024).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

рассмотренный в четырёх аспектах: его телесности и воли, а также его покровительства и послания. Несмотря на то, что различные авторы слегка по-разному представляли ангелов, существует некий усреднённый образ ангела: это служебный дух Небес, отправляемый Богом к людям для выполнения Его поручений, таких как заступиться за человека, помочь ему, передать ему послание и т.д. Исполняет поручение ангел с помощью духовного тела, видимого человеку, что, впрочем, не означает, что это его настоящая форма. Ввиду наличия свободы воли в некоторых случаях ангел может решить оставить Божественную миссию и покинуть Небеса; такой ангел теряет свой статус, но не способности, и в классических текстах считается злым духом, демоном, Сатаной и т.д.

Хотя традиционная ангелология весьма подробно отвечает на вопросы об ангельской сущности и стремится разрешить некоторые существующие противоречия, образы, представленные Массимо Каччари и Мишелем Серра, не только актуализируют вопросы ангелологии в современности, но также в своей совокупности представляют два разных способа взглянуть на природу ангелов. Они и будут рассмотрены далее.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ АНГЕЛА МАССИМО КАЧЧАРИ

Вторая глава посвящена анализу образа ангела в произведении “The Necessary Angel” («Необходимый ангел») итальянского философа Массимо Каччари и выведению особенностей и атрибутов его образа ангела.

Ангелы Каччари наследуют общепринятые характеристики, описанные в первой главе: они могут быть посланниками и заступниками, косвенно поднимаются вопросы их телесности и воли. Однако это не главные вопросы, которые интересуют Каччари: в своём тексте он обращается к содержательным аспектам образа ангела. Ангелы, образы которых он выводит, обладают агентностью: они способны действовать и имеют характеры, поддающиеся описанию. Кроме того, Каччари стремится вывести их в измерение человеческой реальности, то есть определить их положение во времени и пространстве. Первый параграф данной главы посвящён определению их места обитания и соотносению его с модусом существования человека.

2.1. У-топичность Ангелов: измерение, в котором они обитают

Об измерении, в котором обитают Ангелы, Каччари пишет следующее: они обитают в *mundus imaginalis*³⁷ (Мире Воображения, мире, находящемся между человеческим и Божественным, в котором обитают образы-архетипы. Причём само Воображение выступает органом познания, органом «теофанического восприятия»³⁸). Живя в мире-промежутке между чувственным и разумными мирами (причём промежуток тоже является отдельным полноценным миром), они не принадлежат ни одному из них и

---

³⁷ Cacciari M. The Necessary Angel. State University of New York Press, 1994. P. 1.

³⁸ Подробнее см. Корбен А. История исламской философии. М.: Академический проект; Садр, 2013.

могут спокойно перемещаться между ними (что и происходит, например, когда они передают послания Бога людям). Тема «промежуточности» Ангелов поднимается и у Серра, но Каччари не уподобляет Ангелов земным системам или способностям к Воображению у человека (хотя такое предположение упоминается от имени Маймонида³⁹). Нет, Ангелы Каччари – это отдельные персонажи, такие же полноценные отдельные сущности, как люди. Страна Ангелов – *Land-of-no-where*, ou-топичная страна (ou-topic как у-топичная и а-топичная. Утопичны ангелы и их страна: они невозможны при текущих обстоятельствах и неуместны⁴⁰; а-топичность же – про отсутствие места в привычном его понимании. Это страна с отсутствием даже самого вопроса/указания *где, where*). Не имея конкретного места (а-топичность) и модуса существования (у-топичность), Ангельское измерение совмещает в себе мир человеческий и Божественный, не являясь полностью ни тем, ни другим: «В то же время их ou-topic измерение способно «объединять-разделять бытие-здесь и Запредельное (бытие-в-запредельном)»⁴¹.

Загадки, тайны (mysteries) Ангела могут быть поняты только *sola mente* (одним только разумом); *Mundus imaginalis*, изображенный Ангелом, должен соответствовать взгляду *imaginatio* (воображения, видения)⁴². И Ангельская «нигде́нная» земля, делает вывод Каччари, «нигде не находится, если не находится в нас, внутри нас. Ангелологическое измерение бытия уходит в сердце существа»⁴³. При этом все равно встреча происходит в этом измерении, в обители Ангела, в компромиссном месте, где способны существовать одновременно два измерения – человеческое/чувственное и Божественное/интеллектуальное, где Божественный закон отражается в нас⁴⁴.

Ангелы находятся именно в этом промежуточном измерении. Даже время течёт для них иначе: всё происходит в один момент, и в момент

---

³⁹ Cacciari M. *The Necessary Angel*. P. 3.

⁴⁰ Подробнее см. Шалларь Вл. Сотница об ангелах. Ангелы и способы производства. Эгалите, 2024. 188 с.

⁴¹ Cacciari M. *The Necessary Angel*. P. 86.

⁴² *Ibid*, p. 3.

⁴³ *Ibid*, p. 20.

⁴⁴ *Ibid*, p. 8.

решается, падают ли они в демоническое или продолжают славить Бога. Каччари подчёркивает разницу между человеком и ангелом: «Человек распоряжается целой жизнью, чтобы сменять грех и покаяние; свобода Ангела, напротив, абсолютно безжалостна: она знает только одно слово, длится только одно мгновение»⁴⁵. Ангелы, выбравшие человеческое, пали («красота дочерей человеческих заставила их пасть»⁴⁶) – теперь, как и люди, они подвержены *Anangke* (Ἀνάγκη), т.е. неизбежности судьбы; Ангелы же, выбравшие остаться с Богом, и сами не помнят своего выбора перед разделившим их мгновением («Ангелы даже не даже не вспомнят о решении, разделившем их на два царства»)⁴⁷. Они освобождены от цепей предопределенности и необходимости – и как следствие, от памяти. Ангелы, выбравшие остаться с Божественным Светом, не помнят ни нас, ни своих павших братьев, ни то, как выбрали остаться; не «помнят» они и сообщение, которое должны нести.

Получается, встреча с Ангелами происходит в их измерении, и это не они спускаются к нам, а мы «поднимаемся» к ним. «Именно Мария диктует Гавриилу слова Благовещения»⁴⁸. Иногда мы попадаем в это измерение случайно, и Ангелы в виде ветров доносят до нас вести из другого мира, нам недоступного.

В своём тексте «Зачем смотреть на животных?» Джон Бёрджер на примере фотографий Пентти Саммаллахти описывает другой «оптический строй», недоступный нам, но доступный животному, «пересекающийся с нашим и не имеющий к нам никакого отношения»⁴⁹, «Мы словно видим то, что *между* двумя кадрами»⁵⁰. На каждой фотографии Саммаллахти Бёрджер видит «свет, в котором нет постоянства, свет, длящийся не дольше взгляда-мига»⁵¹. О параллелях между животным и ангелом будет ещё сказано далее,

---

⁴⁵ Ibid, p. 64.

⁴⁶ Ibid, p. 18.

⁴⁷ Ibid, p. 84.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Бёрджер Дж. Зачем смотреть на животных? М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. С. 16-17.

⁵⁰ Там же, с. 17.

⁵¹ Там же, с. 15.

здесь же необходимо подчеркнуть схожесть идеи измерения Ангелов, их *mundus imaginalis*, с оптическим строем Бёрджера. Он не длителен во времени и открывается нам лишь на миг, однако для ангелов (и для животных) этого мига оказывается достаточно, чтобы ненамеренно передать человеку какое-то сообщение – такое сообщение, которое трудно «перевести», и Бёрджер описывает его как беспокойство, одиночество, неприкаянность, и в то же время ожидание, которое он «не испытывал с детства, с той поры, когда... разговаривал с собаками, слушал их тайны и хранил их в секрете»⁵².

2.2. Ангелы и их характеры

Данный параграф посвящён осмыслению черт характера, которыми, согласно Каччари, обладают ангелы.

В разговоре об измерении-обиталище Ангелов можно прийти к выводу, что они не помнят сообщение, которое должны нести. На самом деле, они не просто «не помнят» его – они его не понимают, не знают. Ангелы невежественны: «Какими бы твердыми и трезвыми ни выглядели их фигуры, каким бы внимательным ни казался их взгляд... Может быть, они все еще бессмертны, но уж точно не "рассветно-красные хребты всего творения"»⁵³.

Если ангелы будут понимать, что транслируют, то есть риск, что они могут интерпретировать/перевести, а значить изменить послание. Но зачем им это делать? Каччари пишет о том, что такие существа, как ангелы, способны испытывать гордыню. Совершенное существо, сотворенное из огня, вынуждено преклониться перед «сгустком глины и материи, сотворённым Господом!»⁵⁴ Эта гордыня – в некоторой степени и ревность, обида на человека за «...разрыв небесной сети (и, в конечном счёте, отношений между

---

⁵² Там же, с. 18.

⁵³ Cacciari M. *The Necessary Angel*. P.22.

⁵⁴ *Ibid*, p. 16.

Ангелом и его невыразимым Основанием/Началом)⁵⁵. Более того, «само присутствие человека мучает Ангела – и посланника, и Ангела-хранителя»⁵⁶, не только из-за гордыни (Ангел не понимает, как грешное существо сумело встать между Ангелами и Богом), но ещё из-за того риска, который содержит в себе встреча с человеком: ангелы соблазнились красотой человеческих дочерей и пали, и человек, пишет Каччари, учит ангела грешить⁵⁷.

Но Ангел Гордый – не единственный образ, который подробно рассматривается Каччари. Всё же такая гордая фигура неспособна удержаться в благодном Раю: Каччари описывает, как всё решилось в один момент, в который случилось и падение, и удержание в Раю. Оставшиеся ангелы, как было сказано ранее, не помнят момента «раздела». И хотя демоны (т.е. падшие ангелы) гораздо ближе к людям с их характерами и их грехами, описание оставшихся (и по сути единственно «действующих») ангелов сбивает с ног своей «невозвышенностью». Это ангелы забывчивые, уставшие и глупые. Ангела-Вестника, например, Каччари оправдывает так: «...к этому моменту он уже слишком устал, слишком потерял, чтобы продолжать»⁵⁸. Другие ангелы, Ангелы-Хранители (Ангелы Пауля Клее), знают очень мало: «Они знают сердце "святилища" так же мало, как и мы. Если они когда-либо выходили за пределы этой границы и заходили внутрь, они забыли об этом – и забыли, что забыли. Сильнейший из них сопровождает человека к порогу и наблюдают в ожидании – они завидуют его надежде, они завидуют необходимости задавать вопросы и взывать. Их «накрывает» от присутствия человека. Ангелов может одолевать непреодолимая жалость к себе; они вынуждены "служить" отчаянному ожиданию человека; вынуждены "придумывать" ответы, которые на самом деле превращают вопрос в бесконечную цепь образов и проблем. Пока,

---

⁵⁵ Ibid, p. 17.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid, p. 18.

⁵⁸ Ibid, p. 24.

утомленные, они не вынуждены признаться – именно человеку, самому мимолетному существу в творении, – в собственном бессилии»⁵⁹.

Близость к Богу оказывается противоречива: Ангел близок к Нему (Богу, Беспредельному, Первоначально – Он носит много имён), является Его посланником, но одновременно безумно далек от Него, в той степени, что завидует человеку в его расположенности к Богу: «Это бедный Ангел, несмотря на манию (безумие), которая все еще иногда, внезапно, делает его *praedicare verbum* (возвещающим Слово): фрагменты, следы, искры его Послания, которое он должен был бы иметь»⁶⁰. Это ангел, возвещающий о Боге как бы случайно, «бессознательно», сам того не зная, или забывая об этом в тот же миг.

Присваивание качеств ангелам – это стремление различить ангелов через характеры и «зоны ответственности» (например, когда ангел покровительствует определенным знакам зодиака, или тот факт, что Гавриилу и Михаилу молятся по разным поводам, даже если суть одна – заступничество, покровительство). Каччари стремится решить проблему наличия характеров следующим образом: «Истина должна раскрываться в Именах (в бесконечных Именах), чтобы соответствовать *theorein* (теории/наблюдениям/созерцанию) людей, чтобы те, в свою очередь, могли соответствовать ей»⁶¹

Это ангелы добрые и злые, неизвестные и безымянные, томящиеся ангелы, мертвые ангелы⁶². «Они наводняют нашу повседневную жизнь; их обиталище неотделимо от воздуха, которым человек дышит. Их нужно найти – они *просят*, чтобы их нашли... наша душа тоже взывает к ним, взывает к Невидимому, чьим раненым свидетельством они являются»⁶³.

---

⁵⁹ Ibid, p. 22-23.

⁶⁰ Ibid, p. 23.

⁶¹ Ibid, p. 4.

⁶² Ibid, p. 35.

⁶³ Ibid.

2.3. Ангелы и животные

Данный параграф обращается к образу животного и ставит своей целью выявить потенциальные сходства между образом ангела и образом животного.

Каччари, помимо остальных, упоминает две интересные работы Пауля Клее: “Engel-Anwärter” (*Anwärter* можно перевести с немецкого как «кандидат», «претендент»); Каччари использует этот образ, чтобы описать бывшего Ангела с лицом, меланхолично освещенным бледным полумесяцем луны⁶⁴) и “Mehr Vogel” («Больше птица», где фигура Ангела задумана как зооморфная⁶⁵). “Engel-Anwärter” интересен нам такой же очевидной зооморфностью. Такие образы наталкивают на размышление о сходстве между ангелами и животными, а также о том, насколько эти два образа разные, и при каких условиях они могут сливаться в один образ.

Связь Ангела и животного не случайна. Конечно, их схожесть мыслители заметили гораздо раньше Каччари: Ангелы, упомянутые в Библии, а также у Дионисия Ареопагита, имеют зооморфные черты, а то и буквально сливаются с образами животных (например: «образ льва (Апок. IV, 7. Иезек. 1, 10), должно думать, означает господственную, крепкую, непреодолимую силу, и сильное уподобление непостижимому и неизреченному Богу...»⁶⁶, а также описание сходства образа ангела с образами вола, орла и коней там же). Однако, во многом такое сходство образов подразумевает, во-первых, несходное подобие – образ ангела должен напоминать нам одновременно о его благородных качествах и о том, что Божество и его Ангелы превыше всякого выражения и изображения⁶⁷. Во-вторых, зооморфность ангелов условна: животные черты придавались образу ангелов ради символичности –

---

⁶⁴ Ibid, p. 23.

⁶⁵ Ibid, p. 83.

⁶⁶ Ареопагит Д. О небесной иерархии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 16.05.2024).

⁶⁷ Ареопагит Д. О небесной иерархии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 16.05.2024).

чтобы более понятно описать характеристики ангелов, такие как покорность и в то же время крепкую силу.

Каччари же поднимает тему сходства животных и ангела не ради возвышения последних – наоборот, ангелы «нивелируются» до животных, обнаруживают схожие качества, так что оказывается, что животное – своего рода ангел, и ангел – своего рода животное. «Существо, которое на земле ближе всего подходит к этому следу Ангела... – это животное»⁶⁸.

И животных, и ангелов можно описать вышперечисленными эпитетами – они глупые и забывчивые; они бессознательно, одним своим существованием и содержанием несут послание человеку. Их бытие – весть и напоминание о Беспредельном⁶⁹. Ангелы – такие же «немые» существа, как и животные⁷⁰: они не понимают язык людей, но имеют свой, недоступный человеку.

Каччари, по сути, стремится решить давно существующую оппозицию, согласно которой человек стоит между ангелом и зверем. Ангелов и зверей объединяет нечто большее, нежели состояние не-человеческого: животное не уходило из рая (см. «Рай животных» Франсиса Жамма, в котором животные пасутся «на Божьем лугу», и «в этом Раю не было — человека»⁷¹. Или, например, как пишет Татьяна Горичева: «Звери брошены в котел страдания, страстей и насилия лишь благодаря падению человека. Но если у нас есть долг любви, то почему же не признать за животными “право на бессмертие”»⁷². Животное, как и ангел, способно существовать и без вмешательства человека, и взаимодействует оно с ним случайно либо по воле

---

⁶⁸ Cacciari M. The Necessary Angel. P. 83.

⁶⁹ Подробнее см. Шалларь Вл. Сотница об ангелах. Ангелы и способы производства.

⁷⁰ Cacciari M. The Necessary Angel. P. 85.

⁷¹ Жамм Ф. История Зайца. Salamandra P.V.V., 2016. С. 53.

⁷² Горичева Т. Святые животные. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/s/v1/doc/Axv59G_BjnMaIY8OQEMDcrLr4Hoq_xoWGtjJrteXH6bW0pOI118 (дата обращения: 20.05.2024).

Божьей. Даже без оппозиции к человеческому и ангелы, и животные «открыты целому Бытия»⁷³.

Каччари пишет: «Животное и Ангел отражают друг друга, и в этом отражении восхваляется сила Творца, которому они подчиняются, в нём – и сила прямого интуитивного взгляда Ангела, и бесконечное страдание животного»⁷⁴. Бёрджер пишет про животного, что «у него нет особого взгляда, предназначенного лишь для человека»⁷⁵, однако в его взгляде человек обретает себя⁷⁶. Когда человек попадает в оптический строй Ангела, когда он встречается с Ним взглядом, он схватывает сообщение, причём сам Ангел не знает или не понимает содержимое сообщения – это понимает именно человек. И никакая глупость и забывчивость Ангела не отменяет того сообщения, которое Он несёт в себе одним своим присутствием и существованием.

Можно сделать вывод, что Массимо Каччари анализирует содержательный аспект образа ангела и использует его в исследованиях культуры: о том, что фигура ангела говорит о человеке и о мире, в котором он живёт. Содержательный аспект выражается через попытку определить пространство, в котором ангелы обитают, их способ контактировать с человеческим миром, а также их черты характера. При этом ангелы Каччари не расходятся с усредненным образом, распространённым в христианской традиции и описанным в предыдущей главе: ангелы несут послания (и с этим связан их риск пасть), имеют некие духовные тел и, самое главное, владеют свободой воли, которая поделила их на ангелов и демонов. В то же время ангелы в христианской традиции не настолько персонифицированы, не обладают такими качествами, которыми обладают ангелы Каччари. Обычные христианские ангелы часто индивидуализированы (имеют имя, «ранг»), но

---

⁷³ См. Рильке, цит. по Горичева Т. Святые животные (об открытости целому Бытия у животных), а также Шалларь Вл. Ангелы и способы производства (ангелы и приобщение к ним как «представительство Универсальной Истины»).

⁷⁴ Cassiari M. The Necessary Angel. P. 85.

⁷⁵ Бёрджер Дж. Зачем смотреть на животных? С. 22.

⁷⁶ Там же.

являются скорее Божественными ипостасями, выражают Божественную беспристрастность, а не отдельные от Него характеры. У Каччари же ангелы хоть и имеют одно лицо, один род и вид, но они непохожи на Бога, величие которого должны представлять собой, о котором должны возвещать в посланиях. И Ангелы Каччари признаются в этой парадоксальности, слабости и противоречии в собственной природе.

ГЛАВА 3. ОБРАЗ АНГЕЛА МИШЕЛЯ СЕРРА

В этой главе рассматривается образ ангела, представленный Мишелем Серра: вынесенный из своего традиционного религиозного смысла, ангел Серра «встраивается» в современный мир, а точнее, сам его «выстраивает». Ангел воспринимается не как устаревший символ, а как структура, которая создает нашу реальность и приводит её в движение.

Ангелы Серра «соседствуют» с бездушными машинами и создают на первый взгляд несочетаемые, несовместимые комбинации. Но Серр показывает, что у ангелов и систем, ангелов и неодушевленных предметов, ангелов и современных людей много общего.

Серр пишет: «*Volatilis* – это латинское слово, обозначающее вещи, у которых есть крылья. Волатильность также используется для обозначения вещества, способного очень быстро переходить из одного состояния в другое. Оно может также использоваться для обозначения чего-то, что появляется, а затем внезапно исчезает. И я считаю, что прав, когда говорю, что это три атрибута ангелов»⁷⁷. Эти ангельские характеристики, помимо наличия крыльев, – летучесть, мимолетность, умение становиться видимым или невидимым – становятся основой для разворачивания образов ангела как чего-то, что не имеет чётко установившегося, застывшего содержания.

3.1. Ангелы из воздуха и стали: ангелы как коммуникативные системы

В данном параграфе ангелы Серра представлены в форме коммуникативных систем, то есть совокупности элементов, которые

---

⁷⁷ Serres M. *Angels: A Modern Myth*. Flammarion, 1995. P. 44.

передают информацию и обмениваются сообщениями друг с другом. В таких системах, составляющих вместе одну большую (Вселенскую) коммуникативную систему, каждый несущий информацию является ангелом, и акторами коммуникации могут быть и люди, и животные, и природные явления.

Серр убирает богословское измерение из ангельского: ангельским, исходя из этимологии, может называться всё то, что относится к посланиям, передаче сообщений: «...перед нами ангелы из стали, несущие ангелов из плоти и крови, которые, в свою очередь, посылают ангельские сигналы по ангельским воздушным волнам»⁷⁸. Ангельское – в самолётах, несущих «вести» из одного конца света в другой; в объявлениях (announcements) о прибытии или отправлении⁷⁹, в людях: «они представляют миры бизнеса, правительства, СМИ, менеджмента, науки. Все они – посланники, каждый из них»⁸⁰. Сам Парижский аэропорт, в котором разворачивается рассказ Серра об ангелах, должен напоминать ангелов и их посланническую миссию: «В этом месте расставаний и встреч архитектура повторяет способы транзита и циркуляции сообщений в пространстве: диагонали, пересекающие круговой перекресток в форме прозрачных туннелей, траволаторов и багажных конвейеров»⁸¹.

Для Серра ангелы ничего не стоят, если существуют только в мире духовном, идейном. «Идеальное послание: Благовещение Деве Марии превращает Слово в плоть, живую, мыслящую и божественную. Сам по себе язык – это болтовня, пустая и бессодержательная. Он ничего не значит, пока не воплотится, не станет плотью»⁸². Здесь вспоминается проблема ангельского тела, а точнее, сама фигура ангела как Божественного зеркала, Слова, Света, облечённого в некую телесную оболочку.

---

⁷⁸ Ibid, p. 9.

⁷⁹ Ibid, p. 8.

⁸⁰ Ibid, p. 9.

⁸¹ Ibid, p. 10.

⁸² Ibid, p. 12.

Ангелы – это те, кто врывается в наш привычный мир, рвёт его напополам, нарушая иллюзию покоя. Приход ангела в библейском нарративе всегда означал что-то из ряда вон выходящее, будь то Благовещение или смерть египетских младенцев. Таковы и ангелы Серра – «посланники необычного состояния, которое нам неизвестно»⁸³. Это нищие, врывающиеся в безмятежную, благополучную жизнь богатых людей: «они фантомы, но они реальны в том смысле, что они проникают сквозь нашу иллюзорную реальность»⁸⁴.

Ангелы Серра не агенты в привычном смысле. Это не персонажи библейской истории, с ними невозможно вступить в контакт – и одновременно именно этим, по мнению Серра, люди занимаются каждую секунду в жизни: вступают в контакт с «ангелами», получают сообщения и сами же их транслируют. Серр пишет: «В древнейших традициях ангелы-посланники не обязательно принимают только человеческий облик: они могут проходить мимо в дуновении ветерка или ряби воды, в жаре и свете солнца и звезд – словом, в любом из элементарных потоков и движений, из которых состоит наша Земля». Такая форма ангелам очень подходит: «прятаться» в невидимом, бесплотном, в действии, а не в застывшем, материальном объекте. Такая форма описывает «идеального Ангела»: нежный ветерок в одну секунду может превратиться в ледяной сквозняк⁸⁵, и дело не в «намерении» «Ангела»: он беспристрастен. Это наша перцепция, наше тело, наши нервные окончания так интерпретируют-реагируют на движение воздуха.

«Ангел-Ветер» транслирует некое сообщение. И здесь, пишет Серр, сообщение не «объектно»: оно неотделимо от Ангела, его (Ветра) суть заключается в том, откуда он прибыл. Это перемещение потока воздуха, и каждое место своими климатическими особенностями создаёт ветер. Ветер «рассказывает» об этих особенностях в другом месте. Другое в виде Ветра(-

---

⁸³ Ibid, p. 20.

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ Ibid, p. 26.

Ангела) врывается в наш мир и нарушает стабильность. Это рассказ о другом мире. «В любой момент дня ветерок играет на твоей щеке, а поскольку он несёт в себе сообщения/сигналы отовсюду, то рассказывает тебе о состоянии тела мира»⁸⁶. Если же ветры составляют планету, можно предположить, что подобным образом Ангелы, служебные духи, «работники» Вселенной, составляют Бога в его Единстве⁸⁷. «Подобно потокам ветров, они движутся, бегут, летят, в крыльях, музыке и благих вестях, чтобы возвестить о славе Единого. И таким образом создаются огромные системы, несущие послания. Системы, которые характеризуются циркуляцией (круговоротом) посланников – носителей сообщений...»⁸⁸

Одних лишь ветров мало: они влияют на другие потоки – воды, земли и любых всевозможных стихий; сообщение может измениться в любой момент, и отследить одного-единственного носителя невозможно. Так и создаются системы. Более того, сам по себе язык таких Ангелов, даже в примитивных «сообщениях», нам непонятен. Человек вынужден его расшифровывать – каждое «сообщение» отдельно, чтобы понять его значение. А иногда такое «сообщение» не несёт в себе ничего, кроме свидетельства о славе системы/Бога (Единого, Бесконечного, Абсолютного).

Ангельское – во всей Вселенной: «Свет, исходящий от солнца и звезд, приносит послания, которые расшифровываются оптическими или астрофизическими приборами; радиоантенна излучает, передает и принимает; человеку здесь не нужно вмешиваться. Как говорится, если что-то работает, не мешай»⁸⁹. Ангельское как система – автономно и может существовать и функционировать и без человеческого взгляда или действия.

Серр также подчеркивает, что работа ангелов заключается в «соединении локального с глобальным»⁹⁰. Это превращение в Единого всех Его разъединённых частей. Но единство не означает единообразие: «Земля

---

⁸⁶ Ibid, p. 29.

⁸⁷ Ibid, p. 30.

⁸⁸ Ibid, p. 30.

⁸⁹ Ibid, p. 52.

⁹⁰ Ibid, p. 47.

все больше движется к тому, чтобы стать единым городом взаимосвязанных сообщений, но каждая локальная область внутри защищает свою самобытность»⁹¹. Построение ангельского «мирового» города утопично, это «невидимый город, центр которого находится везде, а его периферия – нигде»⁹².

Итак, первый большой образ ангела, который Серр представляет своему читателю – это образ ангела как коммуникативной системы и одновременно её участника, т.е. посланника. Этот образ выстраивается на основе первоначальной функции ангела, выведенной из этимологии самого слова. В такой логике мира всё вокруг состоит из ангелов, так как само существование обусловлено необходимостью обмениваться информацией, передавать её. Люди обмениваются сообщениями одним своим явлением другому; ангельское доносится до нас и из других миров, когда мы «получаем сообщения» от не-человеческого. Всё это допускает интеллигибельность не-человеческого (и Серр сам упоминает интеллигибельность в разговоре о ветрах).

3.2. Ангелы как звенья, руки, мосты, предлоги

В данном параграфе рассматривается образ ангела как некой промежуточной формы, соединяющей и трансформирующей главные элементы и отношения между ними. Серр анализирует ангельскую способность оставаться невидимым и соединять все вокруг на примере языка: «Что же это за странный акт языка, который связывает все остальные состояния языка с помощью звеньев, рук, мостов и ретрансляций, колеблющихся или стабильных...?»⁹³

Он также поднимает вопрос идеального посланника: «Если проводник правильно выполняет свою работу, он исчезает. Истинная передача

---

⁹¹ Ibid, p. 59.

⁹² Ibid.

⁹³ Ibid, p. 94.

характеризуется устранением, ложная – присутствием: любопытный парадокс»⁹⁴. Здесь внимание Серра сосредоточено не на восхвалении самой фигуры ангела-посланника и всего мира, который он создает посланием. В данной части Серр обращается к посланию как таковому, а также его «чистоте». Настоящего ангела не должно быть видно за его сообщением, потому что транслирующее сообщение может вмешаться и изменить его: «Посредник выписывает себя из картины. Он не должен представлять себя, ошеломлять, угождать... даже появляться. Вот почему мы не видим ангелов»⁹⁵.

Картина, представленная ранее (в первом параграфе), усложняется: мир полон ангелов, непрерывно передающих послания друг другу, мир – огромная коммуникативная система. Но среди посредников есть плохие, недобросовестные «работники», ненастоящие ангелы: «Посмотри вокруг себя на бесчисленные толпы посланников в этом новом мире, который так переполнен коммуникативными системами. Прислушайся к этим легионам Ангелов, этим носителям посланий: дикторам новостей, популяризаторам науки, представителям власти, администраторам и продавцам... Чаще всего сами того не желая, но в силу простого факта своего положения на канале – они приобретают большее значение, чем новости, хорошие или плохие, которые они подают... Они крадут ценности, которые передают, они переводят сообщения в своих интересах и сохраняют паразитическую власть над каналами... Они появляются, не переставая, постоянно, вместо того чтобы исчезнуть»⁹⁶. Он также приходит к неутешительному выводу: хотя весь мир пронизан ангельской нитью коммуникаций и передач посланий, он может состоять из ненастоящих ангелов, сотворенных богов: «Таким образом, существует большая вероятность того, что истинные сообщения не дойдут до адресата. Вселенная коммуникаций отклоняется в сторону иллюзии, наркоза и очарования. Единственный способ освободиться от этого – изобрести

---

⁹⁴ Ibid, p. 104.

⁹⁵ Ibid, p. 102.

⁹⁶ Ibid, p. 102-103.

новые каналы, которые, по которые по тем же причинам вскоре тоже окажутся заблокированными. Или с помощью героических стандартов морали»⁹⁷.

Но ангельское уже присутствует в сообщении – правда, в «безопасной» форме, представляет пример для своих посланников – в виде предлогов, препозиций. Предлоги – это служебные части речи, обозначающие отношения между субъектами и объектами; предлоги позволяют выразить пространство, времени и все прочие обстоятельства⁹⁸, в которых находятся главные члены предложения. Предлоги зовутся «неизменяемыми»: «У них нет пола, поэтому они ни мужского, ни женского рода, и они не могут быть во множественном числе»⁹⁹. Но хотя они неизменяемы, «они меняют все вокруг себя: слова, вещи и людей»¹⁰⁰. И так через французские предлоги Серр представляет необычные ангельские образы: каждый предлог, подчёркивает он, «может означать самые разные вещи и несёт в себе огромное количество сообщений»¹⁰¹.

Предлоги – идеальные ангелы: при правильно построенном предложении они незаметны за главными членами предложения и безусловно передают сообщение. Серр пишет о французском предлоге *de*, аналогичном английскому *of*: «Из-за того, что мы слышим его так часто, мы уже не слышим его по-настоящему. А поскольку он дует во все стороны, сам по себе он почти ничего не говорит и практически беззвучен. Белый, прозрачный и невидимый, как ангел»¹⁰².

У предлогов, как и полагается ангелам, существует своя иерархия: «После этих больших ангелов, которых больше, чем всех звезд на небе, идут серединные, которые используются чуть реже, например, *on*, *by*, *in*, *for*, *under*, *between*, *towards*... Они летают всё ещё довольно высоко. Затем приходят

---

⁹⁷ Ibid, p. 106.

⁹⁸ Ibid, p. 129.

⁹⁹ Ibid, p. 140.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ Ibid, p. 142.

¹⁰² Ibid, p. 142.

стаи малышей: behind, beyond, against, among, according to... Эти скорее наречия, чем предлоги. Наконец, очень близко к земле, у нас есть маленькие причастия: except, excluding, given, pending, during, following, encompassing»¹⁰³.

Серр сравнивает предлоги-ангелы с почтальонами, которые бегают по всей улице, чтобы доставить письма-сообщения, или с работниками портов, чья задача – принять послание и передать его дальше. «Они путешествуют по дорогам и магистралям; они создают их, если их не существует; и их послания служат для того, чтобы преобразить толстобрюхих зануд»¹⁰⁴, где «толстобрюхие зануды» – это важные получатели, чины, или по-другому – существительные и глаголы, главные члены предложения.

Итак, подводит итог Серр, ангелы – это «предлоги Бога»¹⁰⁵. Созданный образ соответствует привычной характеристике ангела как посредника/медиатора, но переносит фокус внимания с содержательного аспекта на чистую форму: ангелы становятся нейтральными, бесполовыми (и «полыми», т.е. пустыми), невидимыми передатчиками сообщений – и в то же время частью этих сообщений (как формообразующие предлоги) и их потенцией, вдыхающей подвижность в устойчивые, устоявшиеся смыслы.

3.3. Ангелы как форма явленности Бога

В данном параграфе рассматривается образ ангела как «дополнения» Бога, Его атрибута (в противовес ангелу как полноценной отдельной личности). В таком случае ангел не самостоятелен, это всего лишь одна из ипостасей Бога, который принял образ ангела, чтобы быть воспринятым человеком.

Ангелы – пантеисты, пишет Серр, т.к. «благодаря тому, что они проходят повсюду и занимают все пространство, они позволяют увидеть

---

¹⁰³ Ibid, p.143-144.

¹⁰⁴ Ibid, p. 146.

¹⁰⁵ Ibid.

божественность во всех точках»¹⁰⁶. То есть они не только передают Божественность в сообщениях, которые несут; они сами собой свидетельствуют о Божественности, причём не простой «причастностью» к Богу, а являясь одной из форм Бога. «Ангелов так много, они существуют в таком необычайном количестве, что их можно встретить их повсюду, свидетельствуя о божественной вездесущности»¹⁰⁷.

Но если Бог всемогущ, Он способен принять любую форму, и Ему необязательно принимать форму ангела. Тем более, если Он находится везде, Ему вовсе не нужно превращаться в ангела. Серр задаётся вопросом: «Если Бог присутствует везде, если он может проявить себя там, где захочет, зачем ему посылать ангела?»¹⁰⁸ Он приводит более «приземлённый» пример, ранее использованный в аналогии с недобросовестным ангелом (Ангел как телеведущий, который забирает славу того, о ком или о чём рассказывает): «Телеведущий не разделяет себя на миллионы людей только потому, что миллионы людей смотрят его на экране. Один и тот же звук и изображение просто повторяются. Ему не нужен посредник, чтобы говорить вместо него; канал несет его повсюду по собственной воле»¹⁰⁹.

Границы между Богом и Ангелом-Посредником стираются, тем более когда ангел «идеален» и его незаметно за сообщением, Божественной вестью: «Внезапно мы перестаем понимать, существуют ли (названный) архангел или (безымянный) ангел по отдельности, или же они выражают атрибут Бога: его красоту, его славу, его голос, его радужный свет, подобный радуге...»¹¹⁰

Описывая картину Фра Анджелико «Благовещение», на котором Мария кланяется посланнику Божьего слова, а Архангел Гавриил кланяется будущей Богоматери, Божественному в её чреве, Серр делает итог, что это Бог склоняется перед Богом: «Под внешним видом и образом взаимодействия двух людей все происходит так, как если бы Бог был лицом к лицу с Богом: в

---

¹⁰⁶ Ibid, p. 91.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Ibid, p. 107.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Ibid.

потенции со стороны ангела, вербально; в действии и завершении смысла в женском чреве»¹¹¹. Всё в конце концов сводится к Богу.

Не только ангел, но и человек «стирается» из кадра: «Ангел и Женщина, хотя и видимые, исчезают»¹¹². И адресант, и адресат меркнут перед сообщением, которым они обмениваются: «Когда мы говорим, мы стираем себя по отношению к смыслу, который мы передаем. В картине Фра Анджелико "Благовещение" Бог – это смысл; когда мы говорим друг с другом, смысл становится Богом»¹¹³.

Серр пишет о Боге как о «третьей стороне»¹¹⁴, которая незримо присутствует в каждом таком акте передачи послания. Эта третья сторона, будучи сутью послания, важнее тех, кто им обменивается: «Но нет ничего лучше хорошей истории, красивого подвига, сенсационного факта, не имеющего прямого отношения ни к тебе, ни ко мне. Нет ничего лучше, чем третья сторона между нами. Правда в том, что по-настоящему мы будем жить вместе только через него, с ним и в нем. Третье лицо предшествует первым двум»¹¹⁵. Да и самому ангелу суждено исчезнуть: «Когда слово становится плотью, ангел, посланник чистым языком, возносит всю славу Всевышнему и удаляется; Будучи невидимым, он имеет призвание к отрешенности»¹¹⁶.

Таким образом, Серр представляет привычный образ ангела как отражение Божественного света, вместе с тем применяя его к современности и сравнивая с другим описанным им образом ангела – ангела как «работника» в мире обмена сообщениями. Что же касается нерешенной проблемы наличия недобросовестных ангелов, то есть таких средств и/или агентов коммуникации, которые искажают передаваемое сообщение, то Серр не стремится разрешить это противоречие, а «любуется» им – как и любым другим противоречием в природе ангелов.

---

¹¹¹ Ibid, p. 111.

¹¹² Ibid.

¹¹³ Ibid, p. 113.

¹¹⁴ Ibid, p. 112.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ibid, p. 295.

Выводом данной главы можно назвать следующие утверждения: Мишель Серр представляет по крайней мере три образа ангела: ангел как части коммуникативной системы, ангел как предлог в языке и ангел как отражение Божественного Слова. Все три образа взаимосвязаны и основаны на понимании ангела как формообразующей структуры. Содержательность фигуры ангела вторична по сравнению с формой: не так важно, каким характером обладает ангел, потому что настоящий, идеальный ангел, по Серра, им не обладает вовсе: он «прозрачен». Имеет значение лишь то, что ангел конструирует реальность, и на «ангельских структурах» держится мир. При этом ангел Серра не теряет свою связь с традицией: помимо очевидного акцентирования внимания на функции посланничества, в тексте косвенно поднимаются вопросы воли и телесности ангелов. Как и традиционные ангелы, ангелы Серра обладают достаточной свободой воли, чтобы иметь возможность пасть и говорить о себе, а не о той Божественной весте, которую они должны передать; как и в традиционной трактовке, их грех – гордыня, отворот и уход от Бога. На вопрос о телесности ангелов Серра тоже невозможно ответить однозначно: т.к. ангел здесь – это не отдельное тело, а та формообразующая структура, которая может быть в чём угодно, что способно передавать сообщения-послания – от природных стихий до человека – то можно сказать, что ангелы Серра в определенной степени телесны, но не обязательно вещественны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной работы были рассмотрены образы ангела в различных текстах, главными из которых являются тексты “The Necessary Angel” Массимо Каччари и “Angels: A Modern Myth” Мишеля Серра. Анализ представленных Каччари и Серра образов позволил сделать выводы о природе ангелов с учётом контекста современности.

Первая глава была посвящена образу ангела в христианской традиции. Было выяснено, что в текстах, предшествовавших текстам Каччари и Серра, ангелы изображались с некоторыми отличиями. Через анализ четырёх главных аспектов ангельской природы – телесности и воли, а также функций покровительства и посланничества – стало возможным создать усреднённый образ ангела в христианской традиции.

Вторая глава была ориентирована на анализ образа ангела, представленного Массимо Каччари. В ходе исследования удалось выделить «место обитания» ангелов, их характеры. Оказалось, что даже безличные, идеальные ангелы обладают ими, их можно описать, в отличие от невидимого, ускользающего образа Серра. Кроме того, было проведено сравнение ангелов с животными, в результате которого оказалось, что животных можно назвать ангелами ввиду их схожести.

Третья глава была посвящена анализу образа ангела, описанного Мишелем Серра. Было показано, что его ангелы, в отличие от ангелов Массимо Каччари, в меньшей степени являются личностями, и в большей степени – функциями. Также, в отличие от ангелов Каччари, которые являются отдельными субъектами, не равными человеку, для Серра люди тоже способны становиться ангелами, когда вступают в обмен сообщениями, т.е. выполняют ангельские обязанности.

Говоря ранее упомянутым термином «оптический строй» из книги «Зачем смотреть на животных?» Джона Бёрджера, для Массимо Каччари ангелы – это существа, которых можно увидеть в этом оптическом строе, отличном от человека. Мишель Серр же переводит внимание с «жителей» иного оптического строя на сам оптический строй как таковой и стремится показать настоящую реальность глазами ангела, т.е. ангел – и есть оптический строй, способ смотреть.

В то же время образы, представленные у Каччари и Серра, не порывают с классической ангелологией: всё так же поднимаются вопросы телесности и свободы воли и функции посланничества и покровительства. Их ангелы не теряют этих атрибутов и функций, но они заново осмысляются в рамках современности. В целом, образы ангелов Серра и Каччари дополняют друг друга, представляя два разных подхода к рассмотрению образа ангела в современной ангелологии: ангел как содержание и ангел как форма.

Работы обоих авторов важны и актуальны тем, что дали эмоциональное и социально-историческое измерения ангелологии, прежде остававшейся преимущественно в богословской сфере. Тексты являются наилучшим – самым детализированным и подробным – выражением таких измерений, несмотря на то, что в ту же эпоху и спустя тридцать лет можно найти произведения, также выходящие из классических богословских рамок трактовки образа ангела.

Например, Джорджо Агамбен в небольшой статье «Ангелы и демоны» (2022) придаёт истории ангелологическое и демонологическое измерение: история творится ангелами и демонами, состоит из «уже и ещё не божественных, уже и ещё не человеческих»¹¹⁷. То есть творящие историю люди – и не совсем люди, в них происходит становление (или прекращение) Божественного. Схожим способом Владимир Шалларь говорит об ангелологии как о «представительстве мира, полностью открытого

---

¹¹⁷ Агамбен Дж. Ангелы и демоны. [Электронный ресурс]. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/angely-i-demony> (Дата обращения: 17.05.2024).

Бесконечному/Грядущему»¹¹⁸, и об ангеле как о жителе идеального общества: «Коммунизм как структурный принцип бытия; ангелы как его призраки-вестники»¹¹⁹. То есть у Владимира Шалларя ангел – это тоже некая формообразующая структура, сам способ жить.

Есть и более ранние артефакты культуры, подтверждающие актуальность образов, описанных Серра и Каччари. Например, в фильме «Небо над Берлином» (1987, реж. Вим Вендерс) ангел приобретает личность и характер, способен оплакивать невинных жертв, вступать в контакт с детьми; он также обладает достаточной свободой воли, чтобы (захотеть) стать человеком. Такой подход к фигуре ангела схож с подходом Каччари: образ наполнен содержанием, его можно описать как персонажа.

Другим примером изображения ангелов как действующих лиц могут послужить многочисленные образы ангелов в поэтике Виктора Кривулина. Его ангелы бывают голодными («Псалом»), симметричными («До неприличия прекрасны...»), замерзшими и неуклюжими («Ангел зимы»), златовласыми («Ангел войны», «Сон Иакова»). С другой стороны, те же описанные ангелы могут быть проинтерпретированы как форма явления Божественного в человеческом мире, полном смерти и страданий.

Таким образом, образы ангелов, представленные Массимо Каччари и Мишелем Серра, соотносятся с образами, представленными другими авторами современности. Они представляют два способа смотреть на ангелов: как на некое содержание, персонифицированных фигур, обладающих некими свойствами, и как на форму, безличную функцию. Тем не менее, образ ангела, существующий в современности, не ограничивается исследованиями, проведёнными Серра и Каччари. Чтобы полностью объять те смыслы, которые несёт в себе образ ангела, требуется подробно исследовать фигуры ангела других авторов и их отношение к традиции и современности.

---

¹¹⁸ Шалларь Вл. Ангелы и способы производства. С. 128.

¹¹⁹ Там же, с. 146.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин Аврелий (епископ Гиппонийский). Творения: В 4 т. Т.3: О Граде Божиим. Книги I-XIII. // СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 595 с.
2. Агамбен Дж. Ангелы и демоны. [Электронный ресурс]. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/angely-i-demony> (Дата обращения: 17.05.2024).
3. Ареопагит Д. О небесной иерархии. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-nebesnoj-ierarkhii/ (дата обращения: 16.05.2024)
4. Бёрджер Дж. Зачем смотреть на животных? // М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 160 с.
5. Брянчанинов И. Слово об ангелах. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/slovo-ob-angelakh (дата обращения: 14.05.2024).
6. Горичева Т. Святые животные. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/s/v1/doc/Axv59G_BjnMaIY8OQEMDcrLr4Hoq_xoWGtjJrteXH6bW0pOI118 (дата обращения: 20.05.2024).
7. Дамаскин И. Точное изложение православной веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 15.05.2024).
8. Египетский М. Духовные беседы. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makariij_Velikij/duhovnye-besedy-1-50/ (дата обращения: 13.05.2024).
9. Жамм Ф. История зайца. Избранное. Том II. // Salamandra P.V.V., 2016. 84 с.

10. Златоуст И. На вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа, и что у каждой страны есть ангелы. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/na_vochelovechivanie/
11. Книга ангелов. Антология // Сост., вступ.ст. и примеч. Д.Ю. Дорофеева. // СПб.: Амфора, 2001. 654 с.
12. Корбен А. История исламской философии. // М.: Академический проект; Садра, 2013. 368 с.
13. Силезиус А. Херувимский странник. // СПб.: Наука, 1999. 509 с.
14. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. // СПб.: Пальмира, 2016. 404 с.
15. Уолкер Т. Радикальная ортодоксия: первая философия в «Постхристианском мире» // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. №1 (3). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnaya-ortodoksiya-pervaya-filosofiya-v-posthristianskom-mire> (дата обращения: 16.05.2024).
16. Шалларь Вл. Ангелы и способы производства. // Эгалите: Неверленд, 2024. 188 с.
17. Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. // Киев: Ника-Центр, 1998. 432 с.
18. Cacciari M. The Necessary Angel. // State University of New York Press, 1994.
19. Serres M. Angels: A Modern Myth. // Flammarion, 1995.